

УДК 341.01

М.А. Ворончихин

СОВЕСТЬ КАК НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Дается этимологический и логический анализ понятия «совесть». Доказывается, что совесть — это явление изначальное, безусловное, не зависит от политических, экономических и иных обстоятельств. Она выступает как непреложный указатель правильного, истинного пути и является мерилем принимаемого любым сотрудником правоохранительных органов справедливого решения. Умение прислушиваться к *голосу совести*, наряду со способностью к логическому мышлению, владением родным языком, есть важная сущностная характеристика (и гражданское требование одновременно) современного сотрудника правоохранительных органов. Ни одно производство по уголовным делам нельзя считать завершенным, если нравственный смысл, его этический аспект проигнорированы, если личность защитника закона и справедливости деформирована, если им утеряны моральные принципы. Обосновывается формула: «совесть — высшая правовая и нравственная инстанция».

Ключевые слова: совесть, истина, инстанция, справедливость, право, нравственность, закон, сотрудник правоохранительного органа.

Слово «совесть» присутствует в лексиконе практически каждого сотрудника правоохранительных органов. Но на сегодняшний день правильное толкование этого понятия как способности самостоятельно и грамотно формулировать и определять свои нравственные обязанности по отношению к гражданскому обществу сопряжено с определенными трудностями для некоторой части профессионального сообщества правоохранителей.

Причина состоит в том, что употребление слова «совесть» еще не есть доказательство усвоенности и укорененности в *сознании личности понятия совести*.

Совесть дана человеку изначально как чувство жизни, дыхания, сознания *Homo sapiens*. Иначе говоря, это чувство можно определить как чувство «справедливости и несправедливости». И оно у человека является безусловным, что можно наблюдать уже у детей или даже примитивных по развитию племен. Но чтобы прийти от *чувства совести* к глубокому и истинному ее *пониманию* нужен долгий жизненный путь взросления даже в цивилизованном обществе. То, что чувство совести дано заранее, является огромным преимуществом сознания человека.

Это связано с тем, что совесть не зависит от политических, экономических и иных обстоятельств и таится в глубинах внутреннего «я». Совесть отличает человека от животного, и проявляется она в деятельности человека, в его активной взаимосвязи с другими индивидами. Человеческая личность достойна уважения лишь в силу совестливых ее действий по отношению к другим людям.

Простое или обыденное сознание (внешнее «я» человека) зачастую находится во власти мифов, фантазий, ложных идей, призраков, идеологий и даже моды. В этом случае поведение человека, определяемое его сознанием, может быть и преступно и даже одобряться в преступной среде. Например, криминальное сообщество может приветствовать и всячески поощрять «первые шаги» малолетнего (несовершеннолетнего) вора. В этом случае законопослушные граждане начинают «бить тревогу» и задавать вопрос, обращенный и к правонарушителю, и к его вдохновителям: «Где же ваша совесть?».

В данном случае совесть выступает в качестве более высокой, высшей инстанцией социальной жизни. И будучи всеобщим, неписанным, но в то же время вечным законом, совесть определяет поведение и унастроение человека вне зависимости от его социального статуса.

Для государственного служащего, в том числе и для сотрудника правоохранительных органов, совесть — непреложный указатель правильного, истинного пути и единственное мерило верности принятия ими справедливого решения.

Истина и справедливость в этом случае совпадают: то, что истинно — справедливо, то, что справедливо — истинно. Кто обладает истиной, тот обладает справедливостью; кто обладает справедливостью, тот обладает истиной. В известном смысле можно сказать, все главные проблемы любой разновидности правовой деятельности, включая и уголовно-процессуальную, сводятся к вопросу истины и справедливости.

Писанный закон, как известно, является важнейшим изобретением человеческого разума, но который может быть отменен теми же людьми в силу изменившихся, объективных или субъективных обстоятельств. Поэтому с точки зрения своего содержания писанный закон трактуется как категория

историческая, зависящая от внешнего. Но в то же время в сфере законотворчества, законоприменения, исполнения законов не должно быть никакого произвола. Сфера законов – это сфера, где всецело господствует необходимость.

Важно то, что возможность изменения законов не дает оснований гражданину для нарушения этих законов, содержащихся в них правовых предписаний. «*Dura lex, sed lex* – Закон суров, но это закон» – это латинское выражение как никакое другое выражает верховенство закона в жизни любого общества. Непререкаемая санкция закона состоит в неотвратимости наказания за его нарушение.

Но эта неотвратимость законоприменения воспринимается человеком и санкционируется обществом только в силу его справедливости или «по совести».

Слово «совесть» состоит из корня «весть» и приставки «со». «Со» означает причастность к чему-либо: причастность к участнику (например, преступления) – со-участник; к знанию – со-знание; к дружбе – со-дружество; к бытию – со-бытие и т.д. Слово «весть» означает мир истины, высших символов и ценностей, нравственных устоев жизни. Совесть – это причастность своего «я» к этим обозначенным ценностям, без чего невозможна деятельность в правоохранительных органах. Поэтому в ч. 1 ст. 17 УПК РФ записано: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Поэтому общество, его защитник и исполнитель, коим является государство, должно воспитывать своих сограждан, в том числе будущих юристов, через средства массовой информации, систему начального, среднего, высшего образования и, конечно, профессиональное обучения таким образом, чтобы понятие «совесть» стала главенствующим и для разума, и для практического действия.

Совесть как высшая весть никогда не бывает ошибочной, она всегда истинна, правдива; она подсказывает ответы на вопросы, возникающие в неясных для разума ситуациях. И умение прислушиваться к *голосу совести*, наряду со способностью к логическому мышлению, владением родным языком, есть важная сущностная характеристика (и гражданское требование одновременно) современного сотрудника правоохранительных органов.

Это умение особенно важно в конкретных случаях борьбы с правонарушениями, когда речь идет о судьбе другого человека (обвиняемого, подозреваемого). Но нельзя забывать при этом о необходимости строгого и точного соблюдения законов, об ответственности за их нарушение. Так, в случаях, когда судье приходится выбирать между допустимо максимальным или минимальным наказанием за совершенное преступление, он не имеет право руководствоваться ни своими симпатиями и антипатиями, ни какими иными привходящими обстоятельствами.

Сотрудник правоохранительных органов должен постоянно прислушиваться к своему внутреннему голосу, ибо в случае принятия решения «не по совести» он будет испытывать постоянную нравственную неудовлетворенность, «муки совести». В этом случае желательно придерживаться принципа римского права: «лучше не карать виновного, чем осудить невиновного». Любой сотрудник правоохранительных органов всегда почувствует внутренне облегчение, когда поступит «по совести».

Поэтому совершенно справедлива уникальная философско-юридическая формула: «Высшая правовая инстанции – это совесть».

Этот аспект хорошо выразил выдающийся русский юрист А.Ф. Кони: «Судья, решая дело, ... должен говорить: я не могу иначе, не могу, потому что логика вещей и внутренне чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неукоснительно подсказывают мне мое решение, и против другого говорит моя совесть как судьи и человека»¹.

Назначить наказание по совести, значит наказать справедливо, не по совести – несправедливо. И сотруднику правоохранительных органов свои решения всегда надлежит принимать, руководствуясь и писаным законом, и собственной совестью.

Совесть ответственного сотрудника правоохранительных органов одна и та же в разных ситуациях, несмотря ни на какие объективные и субъективные факторы, которые пытаются оказать на него влияние. Совесть «требует» от сотрудника правоохранительных органов четкого и ясного изложения своих мыслей и решений, которые должны быть понятны адресату, тем же подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления.

Нечеткость изложения важного юридического документа (от заявления о преступлении до обвинительного акта), изобилующего к тому же многочисленными орфографическими, логическими,

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1967. Т. 4. С. 39-40.

пунктуационными, фактическими ошибками, противоречит требованиям не только соответствующих законов, профессионализма, но и такой «инстанции» человека, как совесть.

Системный, целостный, непротиворечивый текст, где со знанием дела изложено все существенное и необходимое, в котором не допущены спорные, расплывчатые, неясные и многозначные понятия, метафоры, аналогии убеждает любых правонарушителей.

С нравственной точки зрения современный сотрудник правоохранительных органов – *это человек с особым типом мышления (обостренное правосознание), отличающего его от других, с особым душевным призванием (нравственным долгом) и волей к справедливости. Это человек, который определил свое призвание, осознал свое предназначение и смысл своей профессии – служить людям и обществу, служить высшим ценностям добра и справедливости. Его мышление сопряжено с нравственным чувством. И не только в личной, семейной жизни, но и в профессиональной. Это всесторонне развитый и благоразумный человек, умеющий мыслить творчески и генерировать новые суждения, критически относится к своей профессиональной деятельности и ее результатам, служа идее правового государства.*

Интеллектуалы с четкой моральной позицией и большим самообладанием – вот на кого должна опираться государственная правовая система. Они не подвержены разрушительным эмоциям, они понимают, что чем больше отрицательных эмоций, тем меньше пользы для общего дела – установления и соблюдения разумного и строгого закона и порядка. Эти величины взаимосвязаны. Но главное, такой человек понимает, что его правоохранительная деятельность должна утверждать законную справедливость в обществе и служить нравственным примером для всех.

Если же сознание отдельных сотрудников правоохранительных органов оказывается скованным ложными понятиями, ценностями, искажающими субъективный, внутренний мир личности, то они, нередко, пускают глубокие корни, формируя стойкую тенденцию к внутренней напряженности между *совестью и сознанием*. Этот внутренний конфликт, в свою очередь, является мощным препятствием в поисках истины в уголовном процессе. Особые препятствия в этих поисках, как показывает практика, создает неверно выбранная стратегия: «цель оправдывает средство». Но ни одно производство по уголовным делам нельзя считать завершенным, если нравственный смысл, его этический аспект проигнорированы, если личность защитника закона и справедливости деформирована, если им утрачены моральные принципы. Это еще раз доказывает, каким важным фактором в профессиональной деятельности юриста является его нравственный мир, который формируется и на основе всего духовного наследия человечества: «Чем богаче внутренний багаж, – говорил современный российский адвокат Генрих Павда, – или, проще говоря, чем больше прочитано книг, чем больше услышано классической музыки, чем лучше знаешь поэзию, чем сильнее любишь живопись, тем более профессиональным адвокатом становишься».

Сказанное знаменитым адвокатом в полной мере относится ко всем сотрудникам правоохранительных органов, которые способны не только переживать, но и *со-переживать*, не только чувствовать, но *со-чувствовать*, не только болеть, но *со-болезновать*, не только страдать, но и *со-страдать*.

Поступила в редакцию 12.05.14

М.А. Voronchihin

CONSCIENCE AS A MORAL BASIS OF OFFICIAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Etymological and logical analysis of the concept of «conscience» is given. The author proves that conscience is a primordial unconditional phenomenon that is independent of political, economic and other circumstances. It acts as an inviolable pointer to judicious, true path and is a measure of impartial decision taken by any law enforcement officer. The ability to listen to the *voice of conscience*, along with a capacity for logical thinking and competence in native language, is an important and essential characteristic (and a civil claim at the same time) of a law enforcement officer today. None of proceedings in criminal cases can be considered complete if the moral sense, its ethical aspect is ignored, if the personality of a defender of law and justice is deformed, if he or she lost moral principles. The author justifies the formula: «conscience is the highest legal and ethical in-stance».

Keywords: conscience, truth, instance, justice, right, moral, law, law enforcement officer.

Ворончихин Михаил Александрович,
кандидат юридических наук

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Voronchihin M.A., Candidate of Law

Udmurt State University

426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4